Калашникова Л. В.

МЕТАФОРА - СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ МИРА И ВИРТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 99-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

casta» («преувеличенно целомудренная»). Но сам герой, не смотря на угрызения совести перед женой и дочерью, признается себе, что почувствовал необъяснимое, глубокое удовлетворение, ощутив твердую, прохладную плоть под шелковыми чулками-сеточками.

Здесь автор показывает нам, как человек становится жертвой плена своего имени и той целомудренной жизни, которую он ведет. Вырвавшись однажды из этого плена, он снова возвращается туда и всю оставшуюся жизнь не может простить себе этот ужасный по его меркам поступок, который, по его мнению, испортил жизнь его маленькой, невинной дочери.

В данной статье было приведено множество примеров того, как испанские имена, «нагруженные» значением, дают возможность автору передать языковую игру, метафору, иронический или трагический подтекст. Подобные имена встречаются чаще в коротких рассказах, чем объемных произведениях, т.к. по нашему мнению потенциал таких имен именно в контексте языковой игры может быть использован только в произведениях малых жанров. Имена, обладающие значением в каком-либо языке в синхронии, дают писателям дополнительную возможность добавить какую-либо черту к психологическому портрету или описанию героя. По нашему мнению, знание перевода таких семантизированных имен может дать читателю возможность перейти в глубь текста, выявить скрытые в нем смыслы и оттенки, очевидные для носителей языка.

Список использованной литературы

1. **Вежбицка А.** Язык, культура, познание. М., 1996. 192 стр.
2. **Antología de relatos.** Histerias Breves. Extremadura, 2006. 292 pag.
3. **Carmen Rico-Godoy.** La costilla asada de Adán. S. A., 1996. 163 pag.
4. **Mario Benedetti.** Transparencia y Otros Cuentos. Madrid, 2006. 62 pag.

МЕТАФОРА - СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ МИРА И ВИРТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Калашникова Л. В.
Орловский государственный аграрный университет

Процесс метафоризации создает проблемную когнитивно-номинативную ситуацию. Он включает мотив выбора того или иного выражения в зависимости от прагматического замысла и характера текста и неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия в реальности несопоставимых сущностей. Опыт, представления и знания об окружающем мире человек приобретает через органы чувств, которые являются инструментом построения образа повседневной реальности.

Если же органы чувств подвергнуть систематическому воздействию определенного рода искусственных стимулов, то мозг будет воспринимать некоторые непривычные и нетипичные образы, которые в совокупности также будут составлять образ некоторой реальности. Это - именно реальность, так как она создается путем воздействия на человеческие органы чувств и воспринимается с их помощью головным мозгом. Эту реальность принято обозначать термином «виртуальная реальность» [Баксанский 2000]. В дискурсе такими искусственными стимулами являются метафоры, которые «заставляют» воспринимать дискурс именно так, как это задумал автор.

При восприятии виртуальной реальности мы всегда осознаем, что данная ситуация не существует реально, а есть результат специфического воздействия на его сенсорные органы. Образ реальности и степень адекватной адаптации к ней культурно-исторически обусловлены и меняются с течением времени.

У человека существует определенный набор моделей и эталонов для восприятия явлений окружающего мира, которые накладывают свой отпечаток на восприятие, и на то, как мы воспринимаем окружающую нас реальность.

Можно сказать, что человек воспринимает окружающий мир не таким, каков он есть объективно, а измененным, подстроенным и модифицированным согласно его опыту, представлениям, ожиданиям, установкам и стереотипам. Психика человека виртуализирует реальность в указанном выше смысле: мы видим мир таким, каким ожидаем увидеть, то есть реальность «не реальна», а «ожидаема», «конструирована» [Баксанский 2000]. С этой точки зрения, процесс познания представляет собой не что иное, как процесс виртуализации реальности: чем больше мы ее познаем, тем все более сложные схемы реальности мы вырабатываем для охвата с единых оснований как можно большего числа известных явлений и процессов.

Человек, действуя в мире, является пленником своих интерпретаций этого мира: человеку часто важен не столько сам объективный факт, сколько значение, ему придаваемое [Keller 1994]. Именно в этом смысле можно говорить, что человек конструирует, творит мир. В процессе жизни индивид формирует для себя целую систему «конструктов», при помощи которых сравнивает между собой явления и процессы объективного мира. Поскольку у каждого человека своя собственная система конструктов, это сравнение осуществляется по разным основаниям, то есть существует определенная иерархия значимых признаков.

Всякое восприятие предполагает акт категоризации: все, что воспринимается, приобретает свое значение в зависимости от того, с каким классом перцептов группируется, то есть к какой категории относится [Брунер 1977]. Категории, по Дж. Брунеру, представляют собой правила, по которым человек относит предмет к определенному классу. Кроме того, в восприятии репрезентирована реальность. Оно в большей или мень-

шей степени соответствует действительности. Соответствие реальности опирается на следующее гипотетическое основание: восприятие - не просто репрезентация, но построение «модели мира». Индивид подходит к ситуации восприятия не как tabula rasa, но с определенными ожиданиями, предположениями относительно того, как взаимодействовать с воспринимаемым объектом.

При принятии перцептивного решения значительно повышается вклад субъекта восприятия, который постоянно дает оценку воспринимаемому. Это связано с конкретными жизненными обстоятельствами. Восприятие всегда связано с процессом принятия решения, который основан на выборе отличительных признаков. Использование признаков позволяет осуществить переход к выбору категории, которую можно определить как набор правил, по которым воспринимаемые явления можно определить в один класс. Категории различаются по легкости («готовности»), с которой объект можно к ней отнести. Конечно, на пути умозаключений человек может совершать ошибки. Восприятие будет правильным («истинным») лишь в том случае, когда воспринимаемый стимул отнесен к соответствующей категории, что зависит от того, насколько «готовность» категорий отражает вероятность события. У Найссер [Найссер 1981] настаивает на том, что при изучении процессов познания мира необходимо больше внимания уделять деталям того реального мира, в котором обитает человек, структуре информации, описывающей мир, а помимо этого, следует учитывать навыки человека и возможности их изменения. Тот факт, что на полноту восприятия человека оказывает влияние его опыт, навыки и знания, означает факт предвосхищения информации в каждом познавательном акте.

Виртуализация реальности является естественным и необходимым механизмом нормального познания, направленным на приобретение знаний, понимание и объяснение, а также на предсказание явлений окружающего мира. «Ментальное» не есть нечто абсолютно замкнутое в себе. Наша субъективность может иметь многослойную структуру и быть замкнутой на одном уровне, а на другом - иметь прямой доступ к реальности.

Сфера субъективного состоит не только из образов внешнего мира, но также из представлений, воспоминаний, смыслов, интеллектуальных и волевых актов, эмоций. Ясно, что все это весьма трудно отождествить с внешними объектами - как они существуют «сами по себе». Субъективный опыт содержит и общедоступные знания, ставшие достоянием самого субъекта. Наличие общедоступных знаний позволяет индивидам понимать друг друга. Именно метафоры позволяют найти канал связи со структурами знаний и отождествляют с одной стороны мир с нашим сознанием, а с другой стороны сознание с миром.

Общение индивида и реальности возможно благодаря существующей у индивида системе модальностей восприятия. Качественные различия между модальностями можно объяснить различиями в функциональной организации сенсорных анализаторов модальностей индивида. Модальная специфика в таком случае связана со способами обработки информации в различных частях мозга.

Наша понятийная система возникла на основе образов и метафорична по своей сути. Поскольку значительная часть реальности осмысляется в метафорических терминах и поскольку наше представление о материальном мире отчасти так же метафорично, метафора играет существенную роль в установлении того, что является для нас реальным. Однако при этом вопрос об истинности и ложности лежит за пределами метафоры, так как она всего лишь высвечивает одни стороны и скрывает другие. Языковые метафоры строятся по определенным образцам: концептуальным метафорам или метафорическим моделям, действующим на бессознательном уровне. Лакофф Дж. и Джонсон М. утверждают, что мы мыслим по метафорическим схемам, которые не осознаем.

В метафорах так же концептуализируются представления о человеке и мире его переживаний. Метафорическая образность отражает способы концептуализации основных антропологических констант в языке, дает представление о пространственной и темпоральной ориентации.

Метафора живет на двух уровнях: «стертые» метафоры, метафоры фразеологизмов и т. д. - это уровень языковой картины мира, но под ним лежит уровень более глубокий, концептуальный - уровень модели мира. Модель мира представляет собой определенным образом организованные знания о мире, свойственные когнитивной системе или ее модели. В модель мира входят как общие знания о мире, которые можно считать «объективными», так и знания другого типа, которые условно можно назвать «субъективными»: ценности и их иерархии, семантические конструкты типа «норма» и другие когнитивные структуры, обобщающие опыт индивида и социума.

Образование категорий связано с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений. Это стандартный путь переработки поступающей информации. Примером могут служить концепты, формируемые в процессе речевого общения. Среди категорий базового уровня существуют специфические когнитивные категории, регулярно представленные в текстах, где речевое воздействие планируется. Особенностями этих категорий являются их регулярность и универсальность. Они обнаруживаются в дискурсах, которые представляют различные коммуникативные сферы.

Язык не позволяет передавать сообщения иначе, чем в терминах категорий. «Если бы какое-нибудь восприятие оказалось не включенным в систему категорий, то есть свободным от отнесения к какой-либо категории, оно было бы обречено оставаться недоступной жемчужиной, жар-птицей погребенной в безмолвии индивидуального опыта» [Брунер 1977: 16]. Однако если категоризация процесс бессознательный и неизбежный, то откуда же берутся сами категории? Приходиться предположить, что некоторые категории врож-

денны, а не являются результатом обучения. Мир представляется нам как некоторое сложное сообщение, которое все же можно понять.

Еще одной характерной чертой восприятия является то, что оно в большей или меньшей мере соответствует действительности. Согласно Дж. Брунеру, соответствие действительности достигается не столько за счет простой функции «представления мира», сколько за счет того, что он называет «построением модели» мира [Брунер 1977: 1].

Необходимость создания устойчивых метафор языка диктуется потребностями коммуникации. Ведь пока описание какой-либо ситуации, представления, стереотипа и т. д. не превратилось в знак, оно не может быть понято однозначно всеми членами языкового коллектива. Поэтому метафоры играют роль своеобразных формул, аксиом. Несмотря на существование большего количества «общих сюжетов», в каждом языке имеется набор уникальных, присущих только ему языковых средств для выражения представлений о мире, человеке и реальности. Метафора представляет собой новеллистический способ репрезентации чего-либо; это многоуровневый источник нового света, бросаемого на старые темы. Целью метафор является инициация сознательного либо подсознательного возвращения в недра своей модели мира с целью прочувствования опыта [Гордон 2002].

Исследование концептуальной модели мира субъекта выявило стадии когнитивно-дискурсивного моделирования действительности и типы метафор, характерные для каждой из них.

На стадии восприятия функционируют метафоры пространственного опыта, быта, религиозные метафоры. Происходит собирание хаотичных фрагментов зримого мира, обретается относительная целостность картины. В концептах и названиях соединяются перцептуальные и функциональные характеристики объектов, происходит локализацию знаний о предмете.

Стадия интерпретации характеризуется наличием антропоморфных, зооморфных, натурморфных метафор, метафор быта. Происходит абстрагирование, распознание паттернов, сравнение прототипов, категоризация, связанная с формированием когнитивных концептов и их устойчивых объединений.

На стадии понимания выявляются антропоморфные, зооморфные метафоры, метафоры быта, света. Одной из наиболее важных и сложно устроенных систем внутреннего мира человека является мышление, включающее: знание, понимание, веру, мнение и память. Ситуация понимания предполагает наличие субъекта и объекта, или содержания.

Для стадии концептуализации понимания характерны антропоморфные, зооморфные метафоры, метафоры быта, света.

На стадии продуктивности**,** выражающейся в прогнозировании, составлении и реализации планов функционируют натурморфные метафоры. Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, что оставляет следы в метафорическом значении, которое «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком.

Выделение и определение стадий когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, представленного в концептуальной модели мира субъекта, показало, что выявленные метафорические модели не изолированы, они связаны между собой и образуют концептосферу метафорической модели мира субъекта. Концептосфера модели мира субъекта строится на очень мощной, многоуровневой системе репрезентаций или когнитивных структур, осуществляющих базовые операции восприятия, обмена, актуализации, репрезентации, т. е. всего комплекса человеческого мироощущения.

Функционируя в качестве механизма когнитивно-дискурсивного моделирования действительности, метафора локализует знания о предмете. Она используется как механизм фильтрации. Метафора адаптирует новые знания, привлекая когнитивные структуры из имеющихся у субъекта знаний, как на этапе понимания, как обретения знаний, так и на этапе концептуализации понимания, и встраивает в новое понятие признаки уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысляемого имени. Это оставляет следы в метафорическом значении, которое в свою очередь «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком.

Метафора является одним из наиболее продуктивных средств, с помощью которых происходит вербализация действительности. Это - универсальный способ познания и концептуализации действительного мира. Она успешно функционирует в качестве средства виртуализации действительности. Лингвистическая традиция всегда признавала универсальный характер метафоры как средства переосмысления знакомых наименований при наречении фрагментов окружающего мира и направленность ее либо на заполнение лексических лакун, либо на характеризацию и более глубокое проникновение в суть уже познанных объектов.

Список использованной литературы

1. Баксанский, О. Е. Виртуальная реальность и виртуализация реальности /О. Е. Баксанский // Концепция виртуальных миров и научное познание - СПб.: РХГИ, 2000. - 320 с.

2. Брунер, Дж. Психология познания / Дж. Брунер. - М., 1977. - 412 с.

3. Гордон, Д. Терапевтические метафоры / Д. Гордон. - 2002- (http://www.follow.ru).

4. Найссер, У. Познание и реальность / У. Найссер. - М., 1981. - 230 с.

5. Keller, Janet Dixon. Schemes for Schemata. In: New Direction in Psychological Anthropology / Janet Dixon Keller, Theodor Schwartz, Geoffrey M. White, Catherine A. Lutz (eds.) Cambridge University Press, 1994, P. 59-61.